

Что касается музыки, как уточняет В. Вольман, песня принадлежит анонимному автору второй половины XVIII в. С этой точки зрения песня тесно связана с другой песней Хованского «Вся природа веселится», тоже включенной в «Песенник» и тоже публиковавшейся прежде в «Приятном и полезном препровождении времени» (1795 ч. 6.) и в сборнике «Жертва Музам» (под названием «Елегия на весну»).

Песня «Ручеек» была приписана И. И. Дмитриеву впервые А. Н. Неустроевым, очевидно, в связи с криптонимом «— въ», которым она подписана в «Приятном и полезном» Подпись «— въ» использовалась Дмитриевым, но также и другими авторами. Хованский обычно подписывался «Г. К. Х.». Возможно, подпись «— въ» была поставлена в журнале по ошибке. Но не исключено, что Дмитриев был соавтором Хованского или просто передал в журнал его песню (оба поэта были хорошо знакомы). Однако в следующем году Хованский опять включил песню в свой новый сборник, а в собрания сочинения Дмитриева она никогда не входила. Это служит веским доказательством в пользу авторства Хованского.

Кроме вышеуказанных сборников Хованский печатал свои стихи в разных журналах и альманахах 1790-х гг., главным образом в «Приятном и полезном...» и «Аонидах». Именно в первом он опубликовал свои знаменитые пени: «Ах, луга, луга, зеленые», «Вся природа веселится», «Я слышал в Москве пространной» и др. Его самая знаменитая песня «Незабудочки» долго бытовала в русских песенниках и проникла в фольклорную традицию.

Хотя Хованский писал в разных жанрах (оды, анакреонтические песни, драматургия, малые жанры), его наследие составляет главным образом любовная лирика, противостоящая поэзии классицизма. С этой точки зрения примечательна его песня «Пусть, кто хочет, пишет оды». По своей литературной позиции Хованский близок к Карамзину¹ и Дмитриеву. Поэтому атрибуция «Ручейка» Дмитриеву довольно естественна.

Хованский переводил и подражал французским авторам. Среди прочих он перевел отрывок «Заиры» Вольтера и несколько текстов Ж. П. К. Флориана (1755—1794). Песня «Ручеек» тоже связана с переводческой деятельностью поэта. Это относится прежде всего к куплету, который открывает и заключает рондо:

Любовны утешенья
Минутами летят,

¹ Карамзин оплакивал друга в стихах «На смерть князя Г. А. Хованского» (1796).